

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ХОЛОКОСТА И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЕГО ЖЕРТВ

В статье анализируется становление отечественной историографии Холокоста. Автор рассматривает советский этап изучения гибели еврейского народа на территории СССР, а также основные тенденции современной российской историографии определения численности жертв Холокоста.

Ключевые слова: Холокост, уничтожение евреев, фашизм, Вторая мировая война, масштабы, отечественная историография, оценки.

Изучение истории Холокоста на оккупированных советских территориях в годы Великой Отечественной войны относится к динамично развивающимся научным направлениям в современной российской историографии, что подтверждают первые историографические обзоры (см.: [Иоффе, 1998; Альтман, 2000; Холокост на территории СССР..., 2009] и др.). Количество общих и специальных работ, публикаций документов и мемуаров очевидцев, посвященных трагедии евреев в 1941–1945 гг., непрерывно растет. Сложился круг исследователей и исследовательских структур, в центре внимания которых постоянно лежат указанные вопросы, они находят свое отражение на различных научных форумах.

Обращение к Холокосту и его последствиям в средствах массовой информации, расширяющийся выпуск учебной и популярной литературы, создание соответствующих электронных ресурсов, а также меры по увековечиванию жертв нацистского террора свидетельствуют, что он занимает все более значимое место и в историческом сознании российского общества. Особое значение в рамках рассматриваемого направления занимает выявление численности еврейских жертв нацизма. Нередко именно с определением масштаба Холокоста связывается его общая оценка.

Между тем всего два с половиной десятилетия назад данной темы как самостоятельной научной проблемы в советской историографии практически не существовало. Умолчание о Холокосте началось непосредственно в годы Великой Отечественной войны.

В конце 1942 г. знаменитый физик А. Эйнштейн вместе с писателями Ш. Ашем и Б.-Ц. Гольдбергом предложил Еврейскому антифашистскому комитету (ЕАК) подготовить «Черную книгу» – сборник документов об уничтожении нацистами евреев. После длительных переговоров советское руководство дало согласие на сотрудничество, посчитав, что использование темы еврейских жертв в тот момент могло сыграть положительную роль в укреплении антигитлеровской коалиции. В 1944 г. в США создали исполнительный комитет по изданию «Черной книги», куда должны были войти и материалы о гибели советских евреев.

Весной 1944 г. для подготовки «Черной книги» в СССР была создана Литературная комиссия, которую возглавил И. Г. Эренбург, а затем В. С. Гроссман. В 1944–1945 гг. они составили два тома книги «Убийство народа» на идише и передали рукопись ЕАК. Материал о трагедии евреев в годы Второй мировой войны по собственной инициативе также собирали Б. Горбатов, В. Инбер,

А. Суцкевер и другие военные корреспонденты, писатели и поэты.

Уже в самом конце войны, в апреле 1945 г. вышла на латышском языке книга писательницы А. Саксе и поэта Я. Судраб-калнса «Par vaacu fassistisko briesmonnu zveeribaam Padomju Latvijaа» («О зверствах немецко-фашистских чудовищ в Советской Латвии») (см. переизд. на рус. яз.: [Саксе, Судрабкалнс, 2007]). Авторы на основе документов и лично собранных ими свидетельств раскрыли трагедию оккупации Латвии, приведя многочисленные факты уничтожения евреев.

После войны тема Холокоста так и не стала самостоятельным исследовательским направлением в СССР. В первые послевоенные годы факты гибели евреев на оккупированной советской территории приводились в отдельных статьях в периодической печати, а также в крайне немногочисленных книгах, подчеркивающих их сопротивление противнику (см., например: [Смоляр, 1947]). Документальные свидетельства еврейской трагедии приводились в итоговой публикации сообщений ЧГК, а также в материалах судебных процессов над нацистскими военными преступниками и их пособниками¹.

В ходе работы над «Черной книгой» было записано свыше 200 свидетельств очевидцев о преступлениях против евреев на территории СССР. К 1946 г. работа над ней завершилась. Сто восемнадцать материалов были разбиты по разделам: «Украина», «Белоруссия», «РСФСР», «Литва», «Латвия», а также «Советские люди едины», «Лагерь уничтожения» и «Палачи». Рукопись была передана представителю советского обвинения на Нюрнбергском процессе и сохранилась в архивах Чрезвычайной государственной комиссии. Однако в 1948 г. издание «Черной книги» было признано нецелесообразным, а ее набор уничтожен. Недовольство вызвали упоминания о том, что в гибели многих евреев повинны коллаборационисты, а не сами фашисты (это разрушало

представления о «дружбе народов»), а также фактическое признание «особого» характера политики нацистской Германии в отношении евреев.

К тому же в условиях нарастания «холодной войны» негативную роль сыграло участие в ее подготовке международных организаций. После ликвидации ЕАК все подготовительные материалы к «Черной книге», занявшие 27 томов, были переданы в архив МГБ, а затем на секретное хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции (в настоящее время – Государственный архив Российской Федерации). Для исследователей они стали доступны только в 1989 г.² С 1948 г. в СССР практически прекратились на десять с лишним лет все публикации о гибели евреев в годы Второй мировой войны. По мнению современных исследователей, в этом сказались политика «позднего сталинского антисемитизма» (см.: [Историческая память..., 2010. С. 89]).

В советской исторической науке 1960–1980-х гг. тема Холокоста освещалась достаточно фрагментарно, оказавшись «закрытой в первую очередь для официальной академической историографии, присутствуя (в лучшем случае!) на ее периферии – в виде перечислительного ряда жертв нацизма» [Альтман, 2002. С. 55].

Советские историки стремились показать, что нацистское руководство осуществляло на захваченной территории СССР единую оккупационную политику, не разделяя население по национальной принадлежности. Начавшаяся в конце 1960-х гг. антисоцинистская компания ухудшила условия для изучения Холокоста. Одним из ее важнейших постулатов стало объяснение массовой гибели евреев Европы сговором сионистов с нацистами, а также обвинение сионистов в значительном преувеличении числа евреев, уничтоженных нацистами. В то же время именно в работах, критиковавших сионизм, стало впервые употребляться само понятие Холокоста («Холокауст»). Приводились в них и фрагментарные сведения об уничто-

¹ Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946; Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Рига, 1946; Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года). Минск, 1946; и др.

² Впервые на русском языке «Черная книга» вышла в Иерусалиме в 1980 г. в издательстве «Тарбут», но, как отмечалось в предисловии, некоторых материалов в ней не оказалось (издание осуществлялось на основе рукописи, разосланной в 1946 г. в 10 стран). На постсоветском пространстве книга была впервые издана в 1991 г. в Украине, в 1993 г. – в Литве.

жении евреев на оккупированной советской территории (см., например: [Корнеев, 1982]).

Своеобразным итогом развития советской историографии к началу «перестройки» стало издание энциклопедии по истории Великой Отечественной войны. В ней отсутствовала специальная статья о Холокосте, однако приводились сведения о наиболее крупных гетто на оккупированной советской территории, уничтожении евреев в крупных городах и лагерях смерти, общем количестве жертв [Великая Отечественная война..., 1985]. Появление этих сведений можно расценивать как фактическое признание темы Холокоста в СССР на завершающем этапе развития советской историографии.

Кардинальные изменения в изучении рассматриваемой проблемы произошли на рубеже 1980–1990-х гг., что было связано с общими переменами в жизни страны, развитием международного сотрудничества, расширением доступа исследователей к архивным документам. Уже в начале 1990-х гг. вышел ряд новых публикаций, рассказывавших о массовом уничтожении евреев в отдельных городах и регионах страны [Елисаветский, 1991; Формула скорби, 1991].

Главным исследовательским центром изучения еврейской трагедии в СССР в годы Второй мировой войны в современной России стал Центр и фонд «Холокост». Проблемы истории Холокоста обсуждаются на ежегодных конференциях, проводимых Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» [История еврейского народа..., 1999; Проблемы еврейской истории..., 2008; 2009; Вопросы еврейской истории..., 2009], а с 1994 г. – на международных конференциях «Уроки Холокоста и современная Россия» [Уроки Холокоста..., 1995; Тень Холокоста..., 1998; Преподавание темы Холокоста..., 2000; Историческая память..., 2010], других научных форумах в России, а также в Латвии, Украине, Белоруссии, Германии и странах, в которых принимают постоянное участие российские исследователи. С 1995 г. Научно-просветительный Центр «Холокост» издает специализированную книжную серию «Российская библиотека Холокоста». С 2000 г. Фонд «Ковчег» начал издание серии «Анатомия Холокоста».

Трагедия евреев в СССР получила отражение в новом фундаментальном труде по истории Великой Отечественной войны. В разделе, посвященном оккупации советских территорий, отмечалось: «Особо жестоким гонениям подвергалось еврейское население. Евреев методично уничтожали в концентрационных лагерях или расстреливали прямо на месте». В то же время в нем не употребляется сам термин Холокост. Сведения об уничтожении советских граждан в «форте смерти» № 9 под Каунасом и в Бабьем Яру, как и прежде, приведены без указания их национальности [Великая Отечественная война..., 1999. Кн. 4. С. 123]. Существенное место отводится вопросам уничтожения еврейского населения в годы Великой Отечественной войны в «Российской еврейской энциклопедии» [2004–2008].

Значительный вклад в разработку истории Холокоста на оккупированных советских территориях в годы Великой Отечественной войны, включая и определение масштаба его жертв, вносит первая крупная обобщающая работа на данную тему – монография И. А. Альтмана. Опираясь на предыдущие исследования, архивные документы и мемуары очевидцев, автор проанализировал создание и функционирование механизма уничтожения евреев, раскрыл систему антисемитской пропаганды, организацию гетто на оккупированной территории и сопротивление. Новизной особенно отличается материал, посвященный истории Холокоста на территории РСФСР, как наименее изученной к этому времени проблемы. Обобщив данные о гибели евреев в Ставропольском и Краснодарском краях, Курской, Ростовской, Московской, Тульской, Тверской, Смоленской, Орловской, Волгоградской и других областях, автор впервые назвал обобщающую цифру жертв Холокоста в границах современной России. Согласно его подсчетам, она составляет от 119 210 до 140 350 чел. [Альтман, 2002. С. 286].

Фундаментальное исследование сталинской политики по «еврейскому вопросу», основанное на рассекреченных материалах архивов высших партийных и государственных органов, предпринял Г. В. Костырченко. Ему удалось показать использование антисемитизма как одного из инструментов советского режима, охарактеризовать госу-

дарственный антисемитизм и борьбу с «народным антисемитизмом». Одна из глав посвящена взаимоотношениям власти с евреями в годы Великой Отечественной войны и характеризует роль советского государства в постигшей евреев трагедии [Костырченко, 2003].

Всестороннее осмысление трагедии евреев СССР в годы Великой Отечественной войны, появление обобщающих и специальных работ по этой теме позволило создать фундаментальное справочное издание – энциклопедию «Холокост на территории СССР» (руководитель и главный редактор проекта И. Альтман, почетные сопредседатели Э. Визель и С. Визенталь). В реализации данного масштабного проекта участвовало около 100 историков из России и 11 других государств.

В целом исследования истории Холокоста в современной российской историографии отличаются большим разнообразием. Однако многие важнейшие вопросы не имеют однозначного и в достаточной степени аргументированного ответа, другие вызывают постоянную дискуссию. В первую очередь, это касается общей численности жертв Холокоста на советской оккупированной территории, статистики еврейского населения накануне и после войны, масштабов депортаций и эвакуации, числа беженцев и гетто.

Вызывает дискуссию вопрос о том, кого считать или не считать жертвами Холокоста, в зависимости от его решения можно говорить о более «широком» или «узком» понимании рассматриваемой проблемы. Например, отдельные исследователи причисляют к жертвам Холокоста цыган, считая, что политика нацистов по отношению к ним строилась на тех же принципах, что и в отношении евреев, и была направлена на их полное уничтожение. Всего на оккупированной территории СССР погибло от 30 до 50 тыс. цыган. Другие авторы, полагая, что политика нацистов по отношению к цыганам имела определенные отличия, выступают против того, чтобы считать их жертвами Холокоста [Альтман, 2002. С. 10]. Тем не менее в энциклопедии Холокоста на территории СССР представлена отдельная статья о цыганах [Холокост на территории СССР..., 2009. С. 1047–1056].

Вызывают вопросы и погибшие еврейско-военнопленные: считать их жертвами пре-

ступлений нацистов против евреев или против советских военнопленных? Часть авторов сходится на том, что они одновременно испытывали преследования и как евреи, и как красноармейцы. Количество погибших евреев-военнопленных определено от 55–70 до 80 тыс. чел. из их общей численности в 60–85 тыс. чел., при этом отмечается, что вторая оценка, «соответствующая 94 % смертности евреев в немецком плену, представляется более реалистичной» [Там же. С. 168, 170].

Официальная оценка жертв Холокоста в Европе – около 6 млн чел. – впервые была названа на Нюрнбергском процессе. Заведовавший отделом гестапо IV-D-4 А. Эйхман, отвечавший за «окончательное решение еврейского вопроса», указал, что в концлагерях было убито примерно 4 млн евреев, остальные – другими способами. Таким образом, приводимая оценка была основана на собственных нацистских подсчетах числа уничтоженных ими евреев. Однако полного поименного списка жертв не существует. Объясняется это тем, что к концу войны нацисты уничтожали следы от лагерей смерти; сохранились свидетельства о вывозе либо уничтожении уже захороненных останков людей перед приходом советских войск. Еврейские общины уничтожались целиком, не оставалось свидетелей, которые могли бы сообщить имена погибших. Война разбросала людей, выжившие в Холокосте отказывались сообщать о своих родных как об умерших, надеясь на встречу с ними. Большинство современных исследователей определяет количество жертв Холокоста от 5 до 6 млн чел. По данным Мемориального музея Холокоста в Израиле «Яд Вашем», 4 млн жертв идентифицированы персонально (на декабрь 2010 г.).

Достаточно значительными остаются расхождения и в вопросе о численности жертв Холокоста в СССР. В советской историографии данные о количестве жертв Холокоста принижались, во многом, по политическим мотивам, чтобы не давать новых поводов нацистской пропаганде. Поэтому при подсчетах рассматривалась советская территория в границах 1939 г., не учитывались евреи, проживавшие на территориях Западной Белоруссии и Западной Украины, Прибалтики и Молдавии, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. (около 2 млн чел.). Общие потери еврейского населения в период

нацистской оккупации в советской историографии определялись в 0,5–0,8 млн чел. [Альтман, 2010. С. 20].

В современной историографии получены более полные и достоверные сведения о масштабе Холокоста. В частности, установлено количество гетто на оккупированной советской территории. Если И. А. Альтман в своей монографии отмечал, что на оккупированной советской территории было создано свыше 800 гетто [2002. С. 104], то в энциклопедии по истории Холокоста в СССР указаны 1 000 мест временного содержания евреев. В данной связи ее авторами отмечается: «Такого числа гетто не было ни в одном из оккупированных нацистами европейских государств» [Холокост на территории СССР..., 2009. С. 7].

В последнем фундаментальном труде по истории Великой Отечественной войны численность погибших евреев, со ссылкой на обобщающую работу Н. Верта, определена в 1,05 млн чел. [Великая Отечественная война..., 1999. Кн. 4. С. 123]. Однако эта цифра исследователями Холокоста подвергается резкой критике как явно заниженная [Альтман, 2002. С. 15]. Б. В. Соколов полагает, что на советской территории было уничтожено от 2 до 3 млн евреев, включая 0,5 млн иностранных граждан [2002. С. 117]. В «Российской еврейской энциклопедии» говорится, что на оккупированной советской территории оставалось до 3 млн евреев, а погибло около 2 млн чел. [Российская еврейская энциклопедия, 2000. Т. 4. С. 20].

И. А. Альтман, подводя итог региональным исследованиям проблемы, на основе анализа советской и нацистской статистики определил общую численность жертв Холокоста в СССР в 2 805–2 383 тыс. чел. При этом он выделил три этапа уничтожения еврейского населения: 1) с начала войны до конца января 1942 г., времени проведения Ванзейской конференции – 1 242 тыс. чел. – 1 270 тыс. чел., 2) с февраля 1942 г. по октябрь 1943 г., когда была завершена ликвидация гетто – 1 512 тыс. чел. – 1 517 тыс. чел., 3) с ноября 1943 г. – до конца войны – 51 тыс. чел. [Альтман, 2002. С. 303–304].

Согласно уточненным данным, полученным М. С. Куповецким методом этнодемографического баланса (в результате сравнения численности евреев до и после войны, за вычетом иных видов потерь), численность непосредственных жертв Холокоста

на оккупированной территории СССР составила 2 351 тыс. чел. 2 656 тыс. чел. составили потери населения в довоенных границах СССР. Из этой цифры вычитаются 160 тыс. чел. – фактические безвозвратные потери евреев-военнослужащих, ополченцев, партизан и подпольщиков, 50 тыс. чел. – потери мирного еврейского населения в прифронтовой полосе, 80 тыс. чел. – избыточная смертность еврейского населения в советском тылу, 15 тыс. чел. – смертность евреев – узников ГУЛАГа [Холокост на территории СССР..., 2009. С. 785].

Следует отметить, что сложности в определении численности жертв Холокоста имеют под собой определенную объективную основу, связанную с неполнотой и недостоверностью имеющихся в распоряжении исследователей источников. Многие документы не сохранились, другие полны противоречий и неточностей.

Указанные противоречия породили в послевоенной литературе критическое направление, получившее название отрицания Холокоста. Сами себя его сторонники называют ревизионистами, полагая, что их подход позволяет прояснить спорные исторические вопросы (см. об этом: [Полян, 2008. С. 22–23]). Однако их противники с этим не соглашались, видя в отрицании Холокоста не научный, а пропагандистский подход, указывая на наличие у его сторонников антисемитских и неонацистских взглядов и отказываясь от каких-либо контактов с ними.

По мнению отрицателей, Холокоста не существовало в том виде, в каком его описывает общепринятая историография. В основном оспариваются следующие положения: 1) массовая гибель евреев как результат целенаправленной политики официальных властей Третьего рейха; 2) существование газовых камер и лагерей смерти, предназначенных для целенаправленного уничтожения евреев; 3) численность жертв среди еврейского населения на территориях, подконтрольных национал-социалистам и их союзникам (см., например: [Граф, 1996]).

Намного меньше сторонников существует у оправдания Холокоста. Оно выражается в стремлении обвинить в трагедии самих евреев. Для этого используются распространенные антисемитские мифологемы: о «всеобщей порочности евреев», пострадавших за «алчность крупных еврейских

банкиров», «всемирном еврейском заговоре», используемом для объяснения всех бед России, начиная с Октябрьской революции (см. об этом: [Альтман, 2010. С. 19–20]).

Таким образом, развитие отечественной историографии Холокоста позволило определить масштабы еврейской трагедии в СССР в годы Великой Отечественной войны. В советской историографии практически отсутствовали специальные исследования об уничтожении евреев в годы Великой Отечественной войны. В последние годы появился целый ряд общих и специальных работ, раскрывающих данную проблему на основе рассекреченных архивных документах, обобщении статистического и историографического материала. Однако в ее разработке сохраняется немало дискуссионных моментов. Меры секретности при реализации «окончательного решения», недостаток статистических данных, а также многолетнее замалчивание Холокоста в СССР усложняют уточнение его потерь. Перспективной задачей российских исследователей остается разработка вопросов уничтожения еврейского населения на оккупированной территории РСФСР, выявление степени ответственности за это различных карательных структур, коллаборационистов, роли местного населения. Решение указанных задач требует использования различных способов анализа и сопоставления данных разных источников: статистики, немецких и советских документов, личных свидетельств.

Отметим, что изучение Холокоста в России было и остается одной из наиболее политизированных и идеологизированных проблем истории Великой Отечественной войны.

Список литературы

- Альтман И. А.* Историография и источники о Холокосте на территории СССР // Холокост – Сопротивление – Возрождение. Еврейский народ в годы Второй мировой войны и послевоенный период (1939–1949). М., 2000. С. 297–323.
- Альтман И. А.* Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002.
- Альтман И. А.* Отрицание Холокоста в России // Историческая память: противодействие отрицанию Холокоста: Материалы 5-й междунар. конф. «Уроки Холокоста и современная Россия» / Под ред. И. А. Альтмана; сост. С. Б. Герус. М., 2010.
- История еврейского народа: Материалы Шестой ежегод. междунар. междисциплинарной конф. по иудаике. М., 1999. Ч. 2: Академическая серия. Вып. 4.*
- Корнеев Л. А.* Сущность сионизма. Киев, 1982.
- Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. 2-е изд. М., 2003.
- Полян П. М.* Отрицание и геополитика Холокоста // Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. Сб. М., 2008.
- Преподавание темы Холокоста в XXI веке. М., 2000.
- Проблемы еврейской истории: Материалы науч. конф. центра «Сэфер» по иудаике 2007 года. Ч. 2: Памяти проф. Рашида Мурадовича Капланова. М., 2009.
- Проблемы еврейской истории: Материалы науч. конф. центра «Сэфер» по иудаике 2007 года. Ч. 1: Памяти проф. Джона Дойла Клира. М., 2008.
- Российская еврейская энциклопедия. М., 2004–2008. Т. 4–6.
- Саксе А., Судрабкалнс Я.* Палачи и жертвы. О зверствах гитлеровских нацистов и их пособников в Латвии. Рига, 2007.
- Смоляр Г.* Мстители гетто. М., 1947.
- Соколов Б. В.* Оккупация: правда и мифы. М., 2002.
- временная Россия» / Под ред. И. А. Альтмана; сост. С. Б. Герус. М., 2010.
- Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. М., 1999. Кн. 4: Народ и война.
- Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985.
- Вопросы еврейской истории. Материалы XVI Ежегод. междунар. междисциплинарной конф. по иудаике. М., 2009. Ч. 2.
- Граф Ю.* Миф о холокосте. Правда о судьбе евреев во второй мировой войне. М., 1996.
- Елисаветский С. Я.* Бердичевская трагедия. Киев, 1991.
- Иоффе Э. Г.* Катастрофа белорусского еврейства в отечественной историографии // Евреи Белоруссии. История и культура: Сб. ст. Минск, 1998. Вып. 2. С. 99–106.
- Историческая память: противодействие отрицанию Холокоста: Материалы 5-й междунар. конф. «Уроки Холокоста и современная Россия» / Под ред. И. А. Альтмана; сост. С. Б. Герус. М., 2010.
- История еврейского народа: Материалы Шестой ежегод. междунар. междисциплинарной конф. по иудаике. М., 1999. Ч. 2: Академическая серия. Вып. 4.
- Корнеев Л. А.* Сущность сионизма. Киев, 1982.
- Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. 2-е изд. М., 2003.
- Полян П. М.* Отрицание и геополитика Холокоста // Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. Сб. М., 2008.
- Преподавание темы Холокоста в XXI веке. М., 2000.
- Проблемы еврейской истории: Материалы науч. конф. центра «Сэфер» по иудаике 2007 года. Ч. 2: Памяти проф. Рашида Мурадовича Капланова. М., 2009.
- Проблемы еврейской истории: Материалы науч. конф. центра «Сэфер» по иудаике 2007 года. Ч. 1: Памяти проф. Джона Дойла Клира. М., 2008.
- Российская еврейская энциклопедия. М., 2004–2008. Т. 4–6.
- Саксе А., Судрабкалнс Я.* Палачи и жертвы. О зверствах гитлеровских нацистов и их пособников в Латвии. Рига, 2007.
- Смоляр Г.* Мстители гетто. М., 1947.
- Соколов Б. В.* Оккупация: правда и мифы. М., 2002.

Тень Холокоста: Материалы II Междунар. симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 1998.

Уроки Холокоста и современная Россия: Материалы «круглого стола» междунар. симпозиума. Москва, 6–8 апреля 1994 г. М., 1995.

Формула скорби. СПб., 1991.
Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2009.

Энциклопедия Холокоста. М., 2005.

Материал поступил в редколлегию 30.03.2011

S. A. Kropachev

**«THE FORMATION OF THE DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE HOLOCAUST
AND THE PROBLEMS OF THE DETERMINATION OF THE NUMBER ITS VICTIMS»**

In this article is analyzed the development of the domestic historiography of the Holocaust. The author is examined the Soviet stage of the study of the loss of Jewish people in the territory of the USSR, and also the basic tendencies of the contemporary Russian historiography of the determination of the number of victims of the Holocaust.

Keywords: Holocaust, the destruction of the Jews, fascism, World War II, scales, domestic historiography, estimation.